

Желанные гости

Вскоре после приезда администратора театра «Угала» на сцене Тьяксского народного дома появилась афиша: «А. Лийвес. Игра с любовью. Пьеса в трех действиях». И сразу же люди стали запасаться билетами. Председатель колхоза «Кунгла» Велло Кяспер и бухгалтер этого колхоза Айно Лепик заказали билеты по телефону. Так же поступили кузнец сельхозартели «Сяде» Август Лухакоодар и соседка его — сфинарка Ида Кляр.

В назначенное время зрительный зал народного дома был полон народа. А артисты все не появлялись. Публика начала волноваться. Рабочие сцены Кайдо Ярвекюльг, Виллу Орав и Ильмар Лиллеорг, приехавшие раньше, давно закончили установку декораций. Тем не менее они продолжали стучать молотками, надеясь, что это как-то отвлечет публику. Но зрители смотрели на часы, и факт опоздания нельзя было скрыть.

— Добро бы хоть опоздали, — сказала Ида Кляр, — а то боюсь, что и вовсе не придут. Ведь дорогу-то развезло как! Нам ближе, и то еле добрались... Ничего удивительного не будет, если сейчас выйдет на сцену заведующая народным домом Анна Тайдур и скажет:

— По техническим причинам спектакль не состоится. Объявляются танцы...

Волновалась публика, поджидала артистов, волновались и сами артисты.

Театральный автобус шел медленно, утонул в грязи. В нем были Ану Мурс, Лембо Мияги, Лайне Вага, Эрик Торгор, Майму Соон, Эро Нееме, Хейно Мандрин и Карл Лиганд. Они наблюдали, как шофер Хуго Хансумяэ сосредоточенно вортел руль. Весельчак и балагур, Хуго обычно шутил, рассказывал необычайные истории из шоферской практики. Теперь же он молча смотрел в ветровое стекло и про себя чертыхался, когда машина начинала буксовать.

— Зимой в снегу застреваем, а сейчас — в грязи... Скорей бы лето!

На повороте машина пропала по огромной луже, поднимая каскады мутной воды.

— Вот пройдем это место — и тогда все в порядке. Дальше дорога сносная. Значит, спектакль сегодня состоится. Жаль только — запоздаем на полчаса. Но все же засветило приедем!

И Хансумяэ вытирает пот со лба, как бы пытаясь снять с себя пережитое напряжение. Он снова повеселел.

Вернулось веселье и к артистам.

Бодрые, как будто и не было этой тяжелой поездки по просеочной дороге, развезенной песенной распутицей, выходят они из автобуса, густо забрызганного грязью. На ступеньках народного дома их встречают аплодисментами.

— Рано аплодировать, — отмахиваются артисты. — Еще не играли!

— Так за игру потом, — говорит кто-то из толпы. — А сейчас за то, что приехали в такую непогоду!

* * *

Грим накладывается в рекордно короткое время. Театральные костюмы одеты быстрее, чем солдатская амуниция по боевой тревоге. Хотелось наверстать потерянное в пути время. И все же рабочий сцены Кайдо Ярвекюльг торопит:

— Декорации готовы. Публика ждет.

— А на сцене тепло, Кайдо? — спрашивает Майму Соон. Она выступает в роли Салли и должна быть легко одета.

— Тепло. Только тесновато на сцене, не разгуляться. Ну, да вам не привыкать.

И аплодисменты при встрече, и тепло натопленного помещения, и то, что театральная кассирша Линда Каху уже продала последние билеты — все это радует артистов, и они выходят на сцену, полные желания продемонстрировать перед колхозным зрителем все свое мастерство.

* * *

Занавес закрылся. Но артистов снова вызывают. Хоть и немного их, но, собравшись все вместе, они едва размещаются на маленькой сцене. Стоят они счастливые, радостные.

Казалось бы: что для артистов аплодисменты — привыкли к ним! Привыкли — это верно, но каждый раз они приносят сердцу радостное волнение. И де-

ло тут не в славе или тщеславии, а в чувстве, гораздо более глубоком. Аплодируют — значит, сделано артистом доброе дело, значит, ярко показал театр кусочек жизни, помог людям что-то уяснить до конца, в чем-то убедил, чем-то по-настоящему, по-хорошему взволновал.

Вот почему забываются все невзгоды в пути и неудобства деревенской сцены. Вот почему артисты уходят со сцены с хорошим чувством, с горячим желанием и впредь ездить к колхозникам.

Полночь. Ушли тучи, вызвездило небо. В проводах, идущих от народного дома, легонько шумит теплый весенний ветер. Хуго Хансумяэ торопливой рукой заводит мотор. Он спешит домой — в Вильянди.

Но старший группы не подает знака. У ярко светящихся фар автобуса артистов окружили члены драмкружка народного дома — Майму Пуйсте, Эндель Пяэва, Эви Лоог и другие. Кружковцы готовят к постановке пьесу Эдуарда Вильде. Беседа, начатая в народном доме, продолжается здесь. Кружковцы задают все новые и новые вопросы.

Но вот, наконец, вопросы исчерпаны, и автобус с надписью — «Угала» отправляется в обратный рейс.

А через день снова в путь-дорогу!

Много изъезжено их, дорог. Всегда, во все времена года, в ведро и в непогоду, артисты приезжают в клубы и народные дома, где с нетерпением ждут их люди.

Сууре-Яниский, Тывраский, Вяндраский, Тартуский, Тюрский, Абьяский, Пыльтсаемаский, Пайдеский и многие другие районы республики обслужил в нынешнем году коллектив театра «Угала». Только за четыре месяца зрителям показано свыше ста выездных спектаклей.

Вот и сейчас артисты театра находятся уже где-то на севере Эстонии — в Кивиыли или в Кохтла-Ярве. А потом снова придут к колхозникам, затем — к сааремаским и хийумаским рыбакам.

Пожелаем им теплых встреч и новых творческих успехов!

М. ВАЙСМАН.

Сууре-Яниский район.